

Несмотря на его недавнее появление в моей компании, у меня не было другого выбора, кроме как включить в этот процесс и Пэнгборна. Я был единственным человеком, которого он обучал магии (хотя он позволял Хансен следить за моими попытками ее исследования), что означало, что он был единственным, кто обладал навыками, необходимыми для этой работы. Тем не менее, лечение его тела и наем его для консультаций в Titan Solutions за очень щедрую плату означали, что я мог рассчитывать на его лояльность, по крайней мере, достаточную, чтобы не саботировать процедуру.

Я надеюсь.

Я был там главным образом потому, что моя сила была необходима для успешного завершения процесса, и потому, что я был лидером проекта, хотя, по общему признанию, я был несколько не в своей глубине в отношении научной мумбо-юмбо, которую Штейн и Рэдклифф извергали на основе записей Золя (хотя, честно говоря, я был немного не в своей глубине и в отношении магической мумбо-юмбо). Я был умен, легко умнее, чем по крайней мере 98% всего населения (и это была очень консервативная оценка, учитывая, что все еще оставалось примерно 140 миллионов человек умнее меня), но я был далеко не на том уровне, на котором работали мои ученые.

Тем не менее, я был достаточно умен, чтобы, по крайней мере, понять, как Золя обманул смерть, или, по крайней мере, общие основы этого.

Первым шагом была просто передача информации. В движении, которое жутко напомнило мне Золи памяти, показанные в Ready Player One, который я видел всего за месяц до того, как переключил вселенные, Золя сохранил в цифровом виде каждый аспект своей жизни, который он мог вспомнить, что в основном это составляло почти все, за исключением его самого раннего детства и некоторых удивительно диких лет в колледже.

После того, как был заложен фундамент, он написал тысячи программ, которые были разработаны, чтобы имитировать его поведение на основе имеющихся данных (его обширные мемуары), в основном касающиеся ситуационных реакций. Они могут быть довольно простыми (как он отреагирует на то, что кто-то сказал "привет") и до смешного сложными алгоритмами (как он отнесется к тому, что кто-то сказал "привет", учитывая погоду, этническое происхождение этого человека, день, который он провел до сих пор, место, где он был, люди, с которыми он был, и то, что он ел на завтрак этим утром).

После того, как он в основном создал свою копию в программах и алгоритмах, появилась поистине гениальная часть генерального плана Золя. Как я уже говорил, Золя-перфекционист; он не удовлетворится тем, что умрет, а выживет лишь копия, программа, притворяющаяся им. Это должен был быть он. Поэтому он воссоздал свой мозг. Целый военный бункер, заполненный от стены до стены и от пола до дна, представлял собой макет самого его мозга, воссоздавая его вплоть до отдельных нейронных кластеров.

И после того, как были заложены основы, создано программное обеспечение и заложена инфраструктура, Золя на последних этапах своей жизни отсиживался, сообщив всем, что он смертельно болен, подключался к продвинутой ЭЭГ и записывал свою мозговую активность в

течение каждого момента каждого дня, которая была безупречно скопирована и интегрирована в ранее созданное программное обеспечение, которое было в основном примитивной формой пользовательского интерфейса ИИ.

Итак, 23 апреля 1972 года Арним Золя умер в своей постели... И 23 апреля 1972 года Арним Золя родился в оцифрованном виде.

К счастью, казалось, что мой страх перед Золей, сбежавшим в Интернет, был, по крайней мере, несколько маловероятен. Да, у Золи был доступ к радиосвязи (именно так ему удалось вызвать авиаудар), но эти банки данных внутри бункера были его настоящими мозгами. Просто оцифровать все это и отправить в Интернет в виде пакета данных вероятно, убило бы его, как и ракета, поскольку не было бы "мозга", чтобы сформировать инфраструктуру для всех этих данных, чтобы фактически воссоздать его. Самое большее, он сумел выпустить в Интернет множество небольших программ, которые, хотя и были способны нанести огромный ущерб, вызывали меньше беспокойства, чем Золя, направивший Альтрона на всех нас.

Тем не менее, я не мог заставить себя волноваться: с секретом Золи у меня теперь был проверенный способ обмануть смерть, и это знание заставляло меня ходить весь день с невероятно самодовольной ухмылкой на лице.

Конечно, существовал риск, и не только из-за того, что процедура провалилась из-за одной из миллиона возможных ошибок. Нет, процедура была сопряжена с риском, и самым насущным из них был вопрос: что будет с моей душой?

Вот почему я не собирался проводить процедуру на себе.

-Сэм? Скажи мне, как далеко мы продвинулись?" - спрашиваю я своего друга, когда мы стоим среди хаоса проводов, охлаждающих жидкостей, банков данных и прочего, подключенных к чему-то, что можно было бы принять за святилище посреди огромной комнаты, где Рэдклифф склонился над чем-то, что сидело на толстом пьедестале, который был размером с мой торс и имел два больших углубления по бокам.

Объект, над которым так напряженно работал Рэдклифф, выглядел так, словно один из искусственных мозгов в Ex Machina просто включился и переключил вселенные, как это сделал я.

И тут мне в голову пришла страшная мысль.

Пангборн также внимательно изучал пьедестал, покрытый рунами, его руки засветились магическими массивами, когда он дважды проверил мистическую сторону вещей. Исцеление его раны означало, что он больше не постоянно фокусировал свою магическую энергию через свое тело (что-то похожее, но также сильно отличающееся от того, как люди усиливали себя с помощью ци), что позволило ему фактически использовать свое большое количество магических знаний на практике.

Во время этого процесса он будет следить за душой субъекта, а также следить за моей ци, чтобы увидеть, полностью ли душа переместится из своего первоначального тела в новый сосуд, помогая ей в случае необходимости.

Сам Штейн печатает на откровенно гигантском компьютере, его глаза лихорадочно сканируют водопад кода, который проходит слишком быстро, чтобы даже я мог понять смысл.

- Мы почти закончили создание инфраструктуры для "мозга". Из-за заметок Золи и гораздо более высокого технического уровня, к которому мы имеем доступ, он не только займет меньше места, чем его мозг, но и будет намного мощнее. Вместо того чтобы грубо копировать нейронные кластеры, нам удалось составить карту каждого отдельного нейрона, воссоздав мозг до мельчайших деталей. Это должно сделать процесс передачи гораздо более плавным и позволить сохранить большую часть первоначальной личности. Таким образом, нам, вероятно, не нужно сначала загружать необработанные данные, как это делал Золя со всем, что он мог вспомнить из своей жизни, чтобы запустить свои алгоритмы, но вместо этого мы можем копировать целые воспоминания." Штейн рассеянно объяснял мне в потоке слов, говоря все быстрее и быстрее, чем больше выходил из себя.

- Знаете ли вы, что эффекты "Мозгового бустера" для ... - начал было тараторить Штейн, когда он повернулся ко мне с возбужденной ухмылкой на лице, пока я осторожно не положил кончики пальцев на его гигантскую голову и плавно повернул его обратно, так что он снова оказался лицом к экрану.

- Сосредоточься, Штейн. Я знаю, что ты нервничаешь, я тоже. Но все должно идти правильно, поэтому мы не можем позволить себе отвлекаться. Хорошо?" - легко спросил я, и, сделав несколько успокаивающих вдохов, Штейн кивнул в знак согласия.

- Ладно. Как я уже сказал, фундамент уже заложен. Все, что осталось теперь, - это вставить биологический мозг в модифицированное устройство CAT-scan/EEG, которое мы построили, чтобы искусственный мозг мог начать копировать нейронную активность оригинала. Во время копирования вы должны наполнить пьедестал своей ци, активируя его как духовный якорь своей жизненной силой, позволяя душе также переноситься. После этого остается только дожидаться завершения переноса и "загрузки" искусственного мозга." - объяснил яйцеголовый, получив от меня понимающий кивок.

- Значит, он готов к тому, чтобы его забрали из крио?" - спросил я, и на мгновение Штейн заколебался.